

ОТЗЫВ
официального оппонента
на рукопись и автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук
Рыбина Евгения Павладьевича
«РЕГИОНАЛЬНАЯ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ
НАЧАЛА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»
Специальность 07.00.06 – археология

Диссертация Е.П.Рыбина посвящена актуальным вопросам палеолитоведения Евразии – возникновению, распространению и ранним этапам эволюции культуры верхнего палеолита в различных частях материка и, в частности, на обширных территориях Южной Сибири и Центральной Азии (ЮС и ЦА). За последние десятилетия в этом регионе накоплен значительный новый фактический материал по ранним этапам развития культуры верхнего палеолита. Масштабные полевые исследования, проведённые на Алтае и в Монголии под руководством А.П.Деревянко, В.Т.Петрина и автора диссертации значительно дополнили, а в ряде случаев изменили представления о ранних этапах эволюции культуры верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии.

В диссертации Е.П.Рыбина обобщён и систематизирован большой фактический материал: в научный оборот вводятся новые материалы, происходящие из наиболее ранних памятников начального верхнего палеолита (НВП) на территории Монголии, исследованных автором (Толбор 4 и 21). С учётом новых методологических подходов рассмотрены материалы известных региональных комплексов начала верхнего палеолита (Ушбулак, Лотоши, Денисова пещера, Кара-Бом, Усть-Каракол, Подзвонкая, Хотык, Каменка и др.), а также определена культурно-хронологическая последовательность и вариабельность комплексов ранних стадий верхнего палеолита Южной Сибири и Центральной Азии.

В диссертации впервые в исследовательской практике с единых исследовательских позиций для ЮС и ЦА был предпринят анализ археологического

материала, относящегося ко всем основным этапам и регионам существования памятников ранних стадий верхнего палеолита. На основе анализа уже введённых в научный оборот новых археологических материалов из Восточного Казахстана, Монголии и Забайкалья Е.П.Рыбиным предложена корректировка имеющихся представления о хронологии и последовательности развития индустрий ранних стадий верхнего палеолита и определено место начального верхнего палеолита ЮС и ЦА в системе синхронных и технологически близких комплексов Евразии.

Основной целью исследования Е.П.Рыбина являлось выделение и характеристика этапов развития, особенностей распространения и вариабельности индустрий ранних этапов верхнего палеолита на территории Южной Сибири и восточной части Центральной Азии. Достижение этой цели предполагало решение следующих основных исследовательских задач: характеристику технологии и типологии индустрий НВП; установление региональной специфики и общих черт типологического состава региональных каменных индустрий НВП; выявление пространственно-хронологических тенденций распространения индустрий НВП; обсуждение различных вариантов формирования феномена НВП в регионе; установление хронологии и возможных путей распространения индустрий НВП в регионе; определение места регионального НВП среди индустрий НВП других частей Евразии.

Методологической основой диссертации является историко-сравнительный метод, автором также применялись археологические методы, такие, как типологический, технологический и атрибутивный с привлечением естественно-научных данных.

Особую актуальность диссертационному исследованию придаёт рассмотрение автором материалов региональных палеолитических стоянок с учётом выделения новой стадии в развитии культуры верхнего палеолита – начального верхнего палеолита как технокомплекса, хронологически относящийся к первой половине МИСЗ, распространённый в западной и центральной части Евразии. Каменные индустрии НВП характеризуются сочетанием

среднепалеолитических (преимущественно леваллуазских) и верхнепалеолитических технологий первичного расщепления и верхнепалеолитическим орудийным набором. НВП характеризуется также систематическим употреблением кости и рога для изготовления формальных орудий, а также появлением предметов неутилитарного назначения и личных украшений.

В диссертации Е.П.Рыбина детально охарактеризованы условия залегания культурных слоёв стоянок начала верхнего палеолита, приведены и критически рассмотрены данные абсолютного датирования, охарактеризованы результаты технологического и технико-морфологического анализа каменного инвентаря, сделаны авторские выводы о возрасте и стадиальной (в рамках НВП) принадлежности комплексов.

Основное место в диссертации Е.П.Рыбина занимает технико-морфологический и типологический анализ каменного инвентаря индустрий памятников начала верхнего палеолита ЮС и ЦА, который профессионально выполнен автором, и выводы по его результатам не вызывают серьёзных возражений.

Е.П.Рыбин на основе тщательного анализа коллекций каменного инвентаря надёжно датированных региональных памятников начала верхнего палеолита выделил специфические черты их каменного инвентаря.

Особое внимание Е.П.Рыбин уделяет технологии первичного расщепления в индустриях НВП. Автором обосновано, по моему мнению, выделено две категориальные разновидности нуклеусов – первая из них, условно определяемый, как «среднепалеолитическая» включает леваллуазские ядрища, направленных на производство отщепов и острий. Вторая разновидность нуклеусов, определяемая Е.П.Рыбиным как «начально-верхнепалеолитическая», включает нуклеусы для производства пластинчатых сколов – специализированные нуклеусы для производства пластинок; нуклеусы-резцы; подпризматические и плоскостные нуклеусы с негативами бипродольных снятий пластин, а также нуклеусы с дополнительным фронтом скалывания на торце, представляющие специфическую для НВП концепцию расщепления нуклеусов.

В орудийном наборе региональных индустрий НВП Е.П.Рыбин выделил семь типов орудий-маркеров: острия с утончением поперечного края; скошен-ные острия; острия/пластинки с притупленным краем; изделия с вентральной подтёской дистального окончания; листовидные бифасы и овальные бифасы; пластины с основанием – черешком.

Выделенные признаки в технике первичного раскалывания и в типоло-гии орудийного набора служили определяющими элементами для отнесения комплексов к началу верхнего палеолита.

Автор при рассмотрении конкретных индустрий всегда анализирует их в комплексе, что методически верно, т.к. выделенные Е.П.Рыбиным орудия-маркеры могут встречаться в различных по возрасту и культурной принадлеж-ности палеолитических (и не только) индустриях.

Несомненным достоинством работы является учёт тафономии культур-ных слоёв памятников и их типа при анализе индустрий что придаёт выводам автора большую достоверность.

На основе анализа обширной источниковой базы Е.П.Рыбиным предло-жено решение поставленных в диссертации исследовательских задач, которые представлены в выносимых на защиту положениях.

Е.П.Рыбин выносит за рамки НВП индустрию 11 слоя Восточной гале-реи Денисовой пещеры и поддерживает мнение А.П.Деревянко, М.В.Шунь-кова и М.Б.Козликина о том, что эта индустрия представляют собой отдельный денисовский вариант ранней стадии верхнего палеолита, сформировавшийся на основе местного варианта среднего палеолита.

Диссертантом впервые достаточно обоснованно выделены фазы разви-тия региональных индустрий НВП.

К первому этапу – классическому НВП – относятся пластинчатые инду-стрии кара-бомовского варианта, появившиеся на территории Горного Алтая около 49,000 – 45,000 л.н. На всей территории своего распространения эти ин-дустрии обладают общими чертами, находящими своё отражение, как в техно-

логии первичного расщепления, так и в орудийном наборе, включая набор специфических и фоновых типов. Автором приведено развёрнутое определение технокомплекса южносибирско-центральноазиатского НВП, или НВП кара-бомовского варианта, являющегося составной частью евразийского феномена начального верхнего палеолита. Е.П.Рыбин убедительно показал, что этот технокомплекс связан с полосой гор и предгорий горного пояса Южной Сибири и Центральной Азии, его распространение, по мнению Е.П.Рыбина, носило миграционный характер. Индустрии НВП кара-бомовского варианта появляются в регионе уже в сложившемся виде и, по мнению автора диссертации, не имеют бесспорных технологических и типологических связей с региональными технокомплексами позднего среднего палеолита.

К важнейшим памятникам НВП кара-бомовского варианта автор обоснованно относит такие памятники как Кара-Бом (горизонт ВП2), Ушбулак (слои 6-7), Толбор 4 (горизонты 5-6), Толбор 21 (горизонт 4) Каменка, Варварина Гора, вероятно, Мальта и Макарово-4.

Вторую (основную) фазу регионального НВП, Е.П.Рыбин датирует хронологическим промежутком от 43,000 до 37,000 (38,000) л.н. Памятники этого периода распространены во всех основных районах ЮС и ЦА, и появляются на территории Восточного Казахстана и Северного Китая. К важнейшим стоянкам этой фазы автор относит Кара-Бом (ВП1), Ушбулак (слои 6-7), Латоши, Толбор (слои), Забайкалье.

Заключительная, «финальная» фаза НВП от 37,000 до, приблизительно, 33,000 л.н. не представлена в основных регионах распространения НВП, однако памятники этого этапа могут быть найдены в периферийных областях – Гобийском Алтае, Прибайкалье, и, вероятно Среднем Енисее (местонахождения Красноярского водохранилища). К памятникам этой фазы автор отнёс стоянки Чихэн-Агуй, Чихэн 2, им. Арембовского, им. Аксёнова, местонахождения Иркутского амфитеатра и Красноярского водохранилища.

Е.П.Рыбин полагает, что комплексы НВП Южной Сибири и Центральной Азии синхронны индустриям НВП западной части Евразии, близки к ним

в основных проявлениях типологии и технологии, но являются результатом развития местных традиций.

В распространении НВП выделяются регионы его географического ядра – Горный Алтай, Восточный Казахстан и Джунгария, Северная Монголия и Юго-Западное Забайкалье, где представлен наиболее полный набор характерных признаков. В периферийных регионах его распространения список основных признаков является неполным, НВП фиксируется здесь позднее, чем в географическом ядре, и появление здесь индустрий НВП Е.П.Рыбин объясняет дисперсией традиции НВП. Автор особо отмечает, что хронологический разрыв между индустриями НВП Горного Алтая и восточными регионами НВП является незначительным, что позволяет предположить возможность быстрого распространения населения в восточные регионы этой культурной общности.

Е.П.Рыбин убедительно показывает, что региональные индустрии НВП сменяются в ЮС и ЦА не связанными с ними комплексами раннего верхнего палеолита (РВП). Эти индустрии не представляют единого технокомплекса, и в отличие от НВП довольно вариабельны, но обладают общими чертами – ориентацией на производство средних пластин, получаемых в рамках однонаправленного расщепления; присутствие и важная роль специфических - кареноидных, торцовых, подпризматических нуклеусов служивших для производства пластинок и изготовлении орудий на их основе. РВП индустрии имеют различные региональные характеристики – в Горном Алтае это усть-каракольская индустрия. На территории Забайкалья и Прибайкалья РВП представлен отщеповым расщеплением с элементами мелкопластинчатого производства и верхнепалеолитическим орудийным набором. Автор достаточно обоснованно утверждает, что единственным исключением является Монголия, где прослеживается генетическая связь местного начального и раннего верхнего палеолита, включая преемственность в некоторых характерных технологиях и наличие в комплексах НВП и РВП аналогичных специфических типов орудий.

Е.П.Рыбин подчёркивает ряде регионов НВП и РВП имеют частично совпадающие хронологические периоды существования, например, на Алтае. Причины сосуществования этих технокомплексов автором не рассматриваются.

Основной заслугой Е.П.Рыбина является тщательная разработка технико-морфологических параметров и типологии НВП индустрий региона. В диссертации Е.П.Рыбина подкреплены новыми доказательствами уже утвердившиеся в науке представление о наличии «классического» НВП на Алтае, Монголии и Забайкалье и доказано наличие НВП в Восточном Казахстане и Джунгарии. В Южной Монголии, Северном Китае, Прибайкалье, и, возможно, Центральной Сибири, по мнению диссертанта, могут быть выделены некомплектные индустрии НВП.

Автор справедливо отмечает, что появление сходных до идентичности пластинчатых индустрий НВП в Леванте и на Алтае является практически синхронным. Разрешение методов абсолютного датирования не позволяет в настоящее время определить какая из этих групп существовала ранее. Поэтому, по моему мнению, нельзя полностью исключать возможность миграции как с запада на восток, так и с востока на запад.

Заслуживает внимания предположение Е.П. Рыбина об участие оби-рахматского среднего палеолита в формировании классического НВП кара-бомовского варианта. По достаточно аргументированному мнению автора диссертации в оби-рахматской индустрии представлены основные элементы, характерные для НВП кара-бомовского варианта – пластинчатое подпризматическое расщепление, элементы мелкопластинчатого производства, наличие специфических типов орудий. В то же время Е.П.Рыбин справедливо замечает, что это предположение нуждается в дополнительной аргументации, прежде всего в связи со значительным хронологическим интервалом между индустриями Оби Рахмата, в которых обнаруживаются элементы сходства с кара-бомовскими комплексами и появлением НВП на Алтае.

Я считаю, что у диссертационного исследования Е.П.Рыбина нет существенных недостатков. Некоторые положения работы являются дискуссионными или недостаточно обоснованы, но это не является недостатком, а скорее объясняется сложностью вопросов, рассмотренных в диссертации.

В целом соглашаясь с основными выводами автора диссертации, некоторые из них вызывают сомнения. Прежде всего это касается включения стоянок Прибайкалья в число памятников НВП. Включение в число НВП индустрий таких памятников как Макарово 4 и Мальта произведено на основании присутствия в их инвентаре отдельных, хотя и выразительных типов орудийного набора региональных индустрий НВП, что явно недостаточно для уверенного их включения в круг НВП индустрий. Памятники Иркутского амфитеатра не могут служить надёжными источниками в силу особенностей сохранности их культурных слоёв – это неоднократно переотложенные комплексы.

Региональные стоянки (им. Арембовского и Аксёнова), имеющие лучшую сохранность, выходят за хронологические рамки НВП.

Ряд памятников, предположительно отнесённых Е.П.Рыбиным к НВП (Усть-Чиркуо I, местонахождения на Красноярском водохранилище), не проиллюстрированы.

Одним из недочётов работы является, по-моему мнению, её излишне усложнённая структура и отсутствие в заключении автореферата полных выводов по итогам исследования.

В целом приведённые в исследовании Е.П.Рыбина доказательства по результатам комплексных исследований опорных памятников начала верхнего палеолита ЮС и ЦА убедительно определяют характерные черты и динамику изменений древних каменных индустрий в этой части Евразии.

В приложении к диссертации представлены все статистические подсчёты и таблицы, позволяющие легко верифицировать выводы автора. К сожалению, в иллюстрациях отсутствуют материалы некоторых памятников

Средней Сибири (местонахождения на Красноярском водохранилище, памятник Усть-Чиркуо в Якутии).

Оценивая работу в целом, подчеркну, что в диссертации Е.П.Рыбина преимущественно представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии каменного века Евразии и, безусловно, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Работа Е.П.Рыбина – важное исследование начала верхнего палеолита Северной Азии. Его результаты, несомненно, будут востребованы в практике изучения палеолита Евразии в целом. В диссертации Е.П.Рыбиным выделены и охарактеризованы этапы развития, особенности распространения и вариабельность индустрий ранних этапов верхнего палеолита на территории Южной Сибири и восточной части Центральной Азии. На основании технико-морфологического и типологического анализа убедительно показано различие НВП и РВП индустрий в различных частях региона.

Знакомство с важнейшими статьями, в которых опубликованы основные результаты исследования Е.П.Рыбина, показало, что основные выводы диссертации нашли в них своё полное отражение.

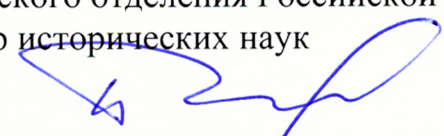
Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Е.П.Рыбиным в диссертации была определена хронологическая последовательность этапов развития, характер распространения и вариабельность индустрий ранних этапов верхнего палеолита на территории Южной Сибири и восточной части Центральной Азии, а также было установлено их место в системе синхронных и технологически близких комплексов Евразии, что является новым существенным достижением в изучении древнекаменного века.

Диссертация Рыбина Евгения Павладьевича «Региональная вариабельность каменных индустрий начала верхнего палеолита в Южной Сибири и восточной части Центральной Азии» полностью соответствует по содержанию

критериям паспорта специальности 07.00.06 археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Текст автореферата полностью отражает содержание и основные выводы диссертации.

Главный научный сотрудник отдела археологии
Института языка, литературы и истории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук

Павлов Павел Юрьевич

27.11.2020 г.

167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая 26
Тел. 8 (8212) 24 55 64
illh@mail.illhkomisc.ru
<http://illhkomisc.ru>

Подпись главного научного сотрудника Отдела археологии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, д-ра ист. наук Павлова П.Ю. удостоверяю:

Учёный секретарь ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН,
кандидат филологических наук

Горинова Н.В.